

Девять часов вечера. Огромная луна зависла в зените, освещая золотое озеро во всей его полноте. Облака, словно предчувствуя опасность, попрятались в недоступные взору дали, и небосвод оказался во власти зловещего, неестественно крупного светила, затянутого туманной дымкой, будто матовым стеклом.

Чо Юй сидел у костра, когда внезапно, повинувшись какому-то импульсу, взглянул на небо.

Неведомо откуда в сознании всплыло странное воспоминание.

В этих краях такую огромную, близкую луну, на которой невооруженным глазом видны кратеры, называли Охотничьей луной. Местные верили, что именно в такие ночи охотники, скрывающиеся в самых глухих уголках, выходят на свой кровавый промысел.

Казалось, он уже видел такую луну давным-давно.

Чо Юй нахмурился. Ему претило осознание того, что на него влияют черты персонажа — он был уверен, что это воспоминание продиктовано той самой неизвестной ролью.

Он бросил взгляд на опытных игроков. Те не заметили ничего необычного, а участвовать в хвастливых байках Чжоу У у него не было ни малейшего желания, поэтому он молча выудил из бокового кармана инвалидного кресла книгу.

Этот экземпляр Сказаний семи дней он нашел в прикроватной тумбочке. И это был не знаменитый французский сборник, а местное издание.

В тонкой брошюре были записаны легенды, передававшиеся из поколения в поколение на этой земле. До того как испанские колонизаторы открыли Флориду, здесь жили индейцы, поэтому истории были пропитаны духом инков — скорее напоминая религиозный трактат, чем сборник сказок.

Чо Юй пролистал книгу еще в первую ночь, но не нашел там особых подсказок. В ней рассказывалось о семидневных страданиях божества, которого невежественные люди мучили неделю, пока оно не испустило дух в источнике, превратившись в озеро.

Глупцы же, вместо того чтобы понести наказание, обнаружили, что вода из того источника дарует бессмертие и вечную молодость.

Так родилась легенда о Фонтане вечной юности.

О ней писали не только в этой книге — сама реальная история Флориды была неразрывно связана с этим мифом.

В 1513 году Хуан Понсе де Леон, сопровождавший Колумба, стал первым испанцем, ступившим на земли Нового Света. От индейцев он услышал множество удивительных преданий, и легенда о Фонтане вечной юности пленила его сильнее, чем золото и серебро.

В поисках источника он просил разрешения у испанского короля, годами скитался по океанам и в итоге открыл Флориду. Однако, не успев найти заветную воду, он погиб в стычке с туземцами. Флорида стала испанской колонией, погрузившись в пучину бесконечных войн. Никому больше не было дела до сказок — все были одержимы лишь грабежом этих богатых земель.

Позже Флорида перешла под власть США, став земным раем благодаря мягкому климату и красоте, превратившись в густонаселенный, многонациональный и самый беспокойный штат Америки.

Здесь были жаркие бикини и пьянящие золотые пляжи, но Фонтан вечной юности, некогда струившийся в душе индейцев, бесследно исчез.

Чо Юй отложил книгу и посмотрел на мерцающую гладь озера. Неужели...

Не успел он закончить мысль, как подала голос система.

[Сюжет достигнут: четверо молодых людей из Спринг-Спрингс, проигнорировав жуткие слухи о Золотом озере, устроили здесь кемпинг, напоминающий поездку на тот свет. Опасность первой ночи была рядом, но никто не заметил неладного. Джек продолжает наслаждаться отдыхом, не подозревая, что во вторую ночь их ждет самое незабываемое зрелище. В конце концов, Золотое озеро ненавидит чужаков.]

Механический, холодный голос системы замолк, и тут же последовал приказ:

[Предварительное задание: насладиться отдыхом на Золотом озере. Выполнено.]

[Основное задание обновлено: бегите, бегите изо всех сил! Продержитесь до рассвета!]

В тот же миг чат в зоне трансляции взорвался.

— Началось! Второй день Сказаний семи дней!

— Сейчас будет босс! Босс!

— Черт, те, кто уже смотрел, хватит спойлерить! Кто-нибудь, пожалуйста на них!

— Ха-ха, жду не дождусь, как их будут резать.

— Смотрю впервые, это страшно?

— Эй, это жестокий слэшер. Видел однажды, чуть не вырвало. Зомби — это ерунда, главное — босс. Он невероятно жесток, это настоящая эстетика насилия!

— Смешно, Золотое озеро так не любит чужаков. Сначала оно не придавало значения и послало одного мертвеца, а теперь, должно быть, в ярости.

— И почему Чо Юй выжил? Этот парень точно скрыл свою роль и навыки! Тьфу, лицемер!

— Да какая разница, мы все здесь ради крови!

Бесстрастный поток сообщений в чате бурлил, подобно волнам, внезапно поднявшимся на Золотом озере.

Когда Чжоу У увидел задание, фляга выпала у него из рук. Другие игроки тоже встrepенулись, сбились в кучу, прижавшись друг к другу спинами. Когда озеро забурлило, все побросали вещи: кто-то бросился к дому на колесах, кто-то — к деревянной хижине. Началась паника.

Чжоу У первым рванул к фургону, но с отчаянием понял, что тот не заводится — как и во всех фильмах ужасов, транспорт всегда подводит в самый ответственный момент.

Стиснув зубы, он развернулся и бросился к хижине. Растолкав Ли Минфэна, он чуть не сбил его с ног. Чжоу У было уже не до того: он даже не взглянул на Му Ин и влетел в дверь.

Остальные последовали за ним. Снаружи остался лишь Чо Юй, который с трудом вращал колеса своего кресла, постоянно натываясь на камни и коряги.

Раздался грохот — дверь захлопнулась прямо перед его носом.

Опытные игроки посмотрели на Фан Хао, который закрыл дверь, с осуждением, но никто не попытался его остановить.

— Плевать на этого калеку, главное — выжить. В озере и правда чудовище! — Фан Хао был натянут, как струна, готовая вот-вот лопнуть.

Чжоу У даже не стал ругать его за трусость, ведь поступи он сам так же, он сделал бы то же самое.

Он выхватил револьвер — старинная модель, всего шесть патронов. В суматохе он не успел взять запасную коробку из фургона, и это приводило его в ярость. Поможет ли вообще оружие против существа из фильма ужасов?

Все тяжело дышали, боясь издать хоть звук. Прошла минута, вторая... снаружи было тихо.

Актеры, немного придя в себя, переглянулись, но никто не решался выглянуть.

Тук-тук-тук. Три удара заставили Фан Хао подпрыгнуть. Не успел он броситься наутек, как снаружи раздался голос Чо Юя:

— Это я. Снаружи никого нет, впустите меня.

Все в нерешительности помедлили, но затем приоткрыли дверь ровно настолько, чтобы Чо Юй мог въехать.

Чжоу У выдохнул. Он с трудом придвинул два дивана к двери, намертво забаррикадировав ее. Теперь он не открыл бы ее, даже если бы его умоляли.

На лице Чо Юя не дрогнул ни один мускул, не было и тени обиды за то, что его бросили. Он просто размял ноющие запястья и невозмутимо сказал Фан Хао:

— Хочешь посмотреть? Там правда никого нет.

Фан Хао, дрожа, стоял у окна. Услышав слова Чо Юя, он все же решил взглянуть.

От увиденного его сердце едва не остановилось.

За окном, плотной стеной, стояли распухшие, мертвенно-бледные фигуры. У одних были вспороты животы, из которых вываливались внутренности, у других не хватало конечностей, но они продолжали извиваться на земле. Мертвецы заметили лицо Фан Хао в щели окна и завывали, но в этом вое сквозило возбуждение хищника, почуявшего добычу. Они поползли к хижине.

— Монстры! Монстры идут!

Не успел он договорить, как все существа внезапно замерли, словно стадо овец, испугавшееся хищника покрупнее, и в панике бросились врассыпную.

В этот момент в окне возникла гигантская крокодилья голова. От нее пахло дубленой кожей — казалось, она давно мертва. Глубокие, как озерная пучина, глаза встретились со взглядом Фан Хао.

Раздался яростный крик товарища и звон разбитого стекла!

— Отойди от окна! — взревел Чжоу У.

Было поздно.

Крокодил внезапно поднялся, и под звериной головой обнаружилось мощное мужское тело. Мускулистая рука пробила окно, осыпая комнату осколками, и, прежде чем Фан Хао успел среагировать, вцепилась ему в горло.

Это был тот самый водяной демон, о котором шептались жители городка.

Чжоу У вскрикнул и открыл огонь, но пули не причинили монстру ни малейшего вреда — тот даже не пошатнулся. Приняв решение, Чжоу У убрал пистолет и, схватив Му Ин, бросился на второй этаж.

Раздался хруст — лицо Фан Хао налилось кровью, из рта хлынула алая струя. Демон просто раздавил ему гортань.

На лестнице у Чжоу У сердце выпрыгивало из груди. Если раньше он хоть немного верил в свои силы, то теперь эта вера рассыпалась в прах. Его мощное телосложение и сила казались смешными по сравнению с этим существом.

Ростом метр восемьдесят пять, он выглядел ничтожно рядом с двухметровым крокодилоголовым монстром. Одной лишь его мощи хватало, чтобы лишить всякой надежды.

Он не продержится против него и трех секунд.

Монстр разжал руку, Фан Хао рухнул на пол, содрогаясь в конвульсиях. От входа слышались тяжелые шаги.

Один удар — и диваны, которыми забаррикадировали дверь, отлетели в сторону. В комнату ворвался холодный ветер.

— Бежим!

Чжоу У потянул Му Ин к чердачному люку. В приступе животного ужаса он забыл про Чо Юя, который был ближе всех к монстру. Он взлетел по лестнице с невероятной скоростью, чувствуя даже долю облегчения.

Следующим будет Чо Юй. Как бы ни было совестно, он надеялся, что смерть Чо Юя выиграет для него еще несколько минут.

Крокодилоголовый вошел в хижину, перекрывая собой поток ветра. В руке он сжимал огромный топор, от которого исходил пугающий холодный блеск.

Фан Хао, держась за горло, то ли в предсмертном порыве, то ли очнувшись, вдруг обрел дикое желание жить. Он из последних сил поднялся на ноги, но вместо того чтобы бежать, толкнул

Чо Юя прямо под ноги монстру, надеясь выиграть время.

Чо Юй отлетел в сторону, инвалидное кресло перевернулось, колеса беспомощно вращались в воздухе. До монстра оставалось всего несколько шагов.

Фан Хао, потратив остатки сил, рухнул на деревянный пол, извиваясь, как червь, и отползая прочь, захлебываясь кровью.

Еще немного...

Еще чуть-чуть...

Убьют не его, а другого! Он ведь только на первом курсе, он еще так молод, он не может вот так умереть!

Глаза Фан Хао налились кровью, он был близок к безумию.

В этот миг острая заточенная вилка прошила его запястье, пригвоздив руку к полу.

— Гх-х-х!

Фан Хао хотел закричать, но из разбитого горла не вырвалось ни звука, лишь хрип, похожий на свист кузнечных мехов. Он с трудом поднял голову и увидел, что Чо Юй смотрит на него со злобной улыбкой.

— Дорогой, куда же ты собрался?

А в руке Чо Юя все еще была рукоять вилки.

<http://bllate.org/book/18901/1847752>